

В июле в Бяньцзине наступила самая жаркая пора, но для тех, у кого много соли для привлечения чая, это вызывает больше беспокойства, чем погода.

В кабинете особняка короля Тана в Бяньцзине было размещено большое количество кубиков льда, которые не могли уменьшить нарастающую жару.

"Сколько у нас есть десяти долларов?" спросила Чэнь Си, глядя на счетную книгу, ее лицо слегка опустилось.

"Остался еще миллион монет". Стюард опустил голову и повернулся назад.

"Что ж, давайте проследим за их пропорциями. В этом году рис будет собран раньше".

"Девочка, что мне делать с этими чайными инь и соляными инь? Я теперь вообще не могу достать товар". Гуань Ши слегка поднял голову и, взглянув на Чэнь Си, спросил.

"Отдай их принцу, для этого принц должен спуститься вниз. Попроси принца пойти в зал политических дел". Чэнь Си потерял учетную книгу и встал, волнуясь. Пройдя несколько кругов, он сказал: "Пойдите в магазин Цзяоинь и снизьте цену. Продайте половину".

Все управляющие в доме отступили. Вошла служанка с миской каши из птичьих гнезд. Она посмотрела на маленькую служанку, робко стоявшую сбоку в доме. Она надела на лицо задумчивую улыбку и сказала: "Девочка, поешь каши".

Чэнь Си села на стул, сняла вуаль и отбросила ее в сторону, долго вздыхая. Эта свинья, Ван Ван, неоднократно говорил ему, не поднимай так много, он не слушал его, теперь все в порядке, он не может получить товар после нажатия миллионов зацепок! На этот раз я потеряю миллионы копеек! А старик в семье не знал, что происходит, поэтому такая хорошая возможность фактически отказалась от брака с Чжао Иньфэном! Ничто не проходит гладко...

"Ся Хэ, я помню, что в это время лотос в особняке Ангуо красиво цвел, верно?" От неожиданного вопроса Чэнь Си Ся Хэ остолбенела, а затем ответила: "Да, но теперь этот особняк уже Дин Гуо Правительство, я слышал, что госпожа Ян не выходила с тех пор, как поселилась там".

"Правда?"

Разве вы еще несколько дней назад не говорили, что Чэн Цзя живет с ней?"

"Я живу в отдельном дворе, там же, где и молодой мастер Хань".

"Дайте ей следующий пост и посмотрите, когда ей будет удобно. А я пойду посмотрю на лотос".

"Ся Хэ как раз подходит, вы можете разделить их вместе?" Лин Циньюй положил столб и спросил: "Янь Ци, кто эта госпожа Чэнь?"

"Член семьи Чэнь из Инчуань, отец которой является слугой секты Чжэнсаньпин. Отношения с сестрой семьи Чэнь и Чжао Иньфэном прекратились после поражения семьи Чжао. Отношения с Танским королем очень нежные, не имеет статуса, но живет при Танском короле. Во дворце Бяньцзин, занимаясь внутренними делами дворца, а также управляя имуществом на имя короля Тан, она открыла здание Тяньи." сказала Янь Ци, осторожно покачивая веером за головой.

Линь Цинъюй посмотрел на озеро. Лотос в озере уже расцвел на половине поверхности озера. Зеленые листья лотоса усыпали тонкие цветы. Дул легкий ветерок, и озеро было наполнено ароматом.

"Сяхэ - то, что надо. Я слышал, что здешние пейзажи просто необходимы в Бяньцзине". вздохнул Линь Цинъюй. После столь долгого пребывания в Бяньцзине, Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи навещали его, но я могу понять, что Су Ваньюнь собирается замуж. Не разрешил ей выходить, а другим, боюсь, будет нелегко приехать, верно?

"Согласиться на нее?" спросил Янь Ци, поднимая столб.

"У этой особы такие отношения с королем Таном, разве ее семья не говорит об этом?" спросил Линь Цинъюй.

"Говорят, что госпожа Чэнь разорвала с ней отношения отца и дочери. У этой особы плохая репутация в Бяньцзине, и она практически не общается с этими дамами." Янь Ци осторожно перевернула в руке слегка ароматизированный столб и сказала.

"Итак, давайте пока откажемся от него. Я все еще в печальном состоянии. Как я могу быть в настроении смотреть на лотос. Кроме того, мы все еще не можем связываться с другими силами".

"Хорошо!

"Янь Ци бросил почту Ин Тринадцатой и сказал: "Просто скажи, что госпожа сейчас в постели. Когда она поправится, она подметет диван, чтобы поприветствовать ее".

Линь Цинъюй слегка хихикнул и сказал: "Если написать, что он тяжело болен в постели, то, кстати, что случилось с Чэн Цзя?"

"Сейчас мы все еще не можем войти в особняк Чэн, но новостей пока нет, может, он не сказал?" пробормотала Янь Ци и ответила. По словам врача, Чэн Цзя на этот раз был серьезно болен. Он пролежал в постели несколько дней без побоев. Кто мог показать ему такую серьезную травму?

"Хорошо, я должен поговорить с Дин Дуном, будь готов отступить в любой момент, организуй лодку, эти лавочники и члены семьи, действительно что-то происходит, и они не должны пострадать от них". Линь Цинъюй слегка откинулся назад, прислонившись к груди сзади. , Тао.

Янь Ци положила руки на ее талию, положила голову ей на плечи и сказала: "Хорошо!" Что-то должно произойти. Если ты действительно не можешь отослать ее, то давай умрем вместе.

От холодного прикосновения ее пальцев Чэн Цзя проснулась. Открыв глаза, она увидела запаниковавшее лицо Яюэ. Она перевела взгляд еще ниже и увидела ее руку на веревке своей одежды. Затем она снова посмотрела на нее. В ней появилась какая-то глубина.

"Сын, это хозяин, хозяин хочет стать рабом". Янь Юэ покраснела.

Глаза Чэн Цзя были немного непостоянными. В тот год, когда он был чемпионом, отец сделал его слугой рядом с тетей в качестве горничной, но позже обнаружил, что служанка на самом деле была шпионкой, которую тетя поселила в его комнате. Он выехал и упомянул горничную в своей комнате как девушку из банды, но в то время его не интересовали такие вещи, и он не заботился об этих горничных, до этого времени он не знал, что **** ** - это такое счастье.

Видя, что Чэн Цзя не двигается, Юэ набрался смелости и развязал пояс, одновременно внимательно посмотрев на Чэн Цзя.

Все в доме сына знают о чистоплотности, а сын не очень хорош в таких делах, первые несколько Девочку из общего дома выгнали со двора после того, как она долго не задерживалась. В последние два года девушки не было, так что подчиненные тайком передавали, не сломал ли сын рукав?

Пальцы были холодными и на ощупь жирными, ползали по телу, как гусеница. Когда Юэюэ натянул одежду и погладил его по коже, Чэн Цзя уже не мог сдержаться и толкнул его. Открыл, прислонился к спинке кровати, и его вырвало.

"Сын!" Подглядывавшая за ним книгочeya вскочила, замахала рукой на Ин Юэ, которая в ужасе сжалась у изножья кровати, и попросила ее уйти, как только она поднимет пиалу с чаем, чтобы ополоснуть Чэн Цзя.

Разве можно приглашать такую красивую женщину? Шуян вздохнула и поспешила убрать за Чэн Цзя, прополоскав ему рот. Увидев, что рвота Чэн Цзя была не чем иным, как горечью, его сердце снова помрачнело. В эти дни я ем только кашу, и все равно есть чем блевать".

"Шубиан, собирайся, я собираюсь подняться". скомандовал Чэн Цзя, прислонившись к спинке кровати на несколько вдохов.

"Сын мой! Что за династия, что ты собираешься так поступать? Господин попросил тебя об отпуске?" удивленно спросил Шуян.

"У меня есть дела на завтра, я должен идти", - Чэн Цзя посмотрел на небо за окном, указал на стол и сказал: "Принеси мне лекарство".

Книжный шкаф был ошеломлен, а потом вспомнил, что это лекарство, которое прислал Хань Мянью, и поспешно побежал доставать сумку с лекарствами, и сказал: "Да, даже доктор Сюй сказал, что это лучшее лекарство". Спросили, откуда взялось лекарство. С таким хорошим лекарством болезнь Чэн Цзя должна быть в порядке. К сожалению, сын не захотел его принимать.

Чэн Цзя взял таблетку и проглотил. Завтра утром Чао примет решение о наказании за эту войну, а он будет слушать, что бы ни случилось.

Награда за Хэйшуйгуаня была дана в спешке по предложению второго принца. Чжэншитан изначально намеревался запутать прицел, с помощью военных подвигов скрыть неудачу и 30 миллионов юаней военных расходов, и дать награду за Хэйшуйгуаня. Не было никакой причины писать, только необъяснимый результат, и поражения Синьцзюня и Чжао Цзяцзюня никогда не упоминались, так что народ страны не знал, почему Ян Чжао преследовали как князя Дингуо, а он продолжал восхвалять Чжэншитана и императора, давшего такую высокую награду только за то, что он погиб в бою, двор действительно добр. Победенные генералы остались дома и не понесли никакого наказания. Дело не в том, что зал политических дел не хочет, чтобы их наказали, а в том, что если их накажут, то, естественно, будут расследовать причину войны, и военные расходы в 30 миллионов юаней должны быть расследованы. Вот с чем не хочет сталкиваться Чжэншитань. Но он уже выбрал все это, поэтому он должен пойти и посмотреть, каков будет результат завтра.

"Сын мой, принести тебе миску каши?" заботливо спросил Шуян, увидев, что Чэн Цзя кивнул, и поспешно подал сигнал картине, стоявшей у двери.

Утро 6 июля волновало не только Чэн Цзя, но и многих людей.

В городской управе Чжао Минлян все время крутился возле кабинета, глядя на силуэты старика и Чжао Иньфэна на окне, желая поскорее войти и послушать, о чем они говорят.

Когда Чжао Иньфэн вышел из кабинета, то увидел на редкость озабоченный взгляд Чжао Минляна, хотя, увидев его, он тут же вернул себе прежнее спокойствие и невозмутимость мягкого джентльмена.

В уголке его рта мелькнула насмешка, и Чжао Иньфэн ушел, не сказав никаких приветствий, 30 миллионов гуаней, Чжао Минлян на этот раз проглотил 15 миллионов гуаней в частном порядке, а оставшиеся небольшие деньги вернул в военное министерство как Чжао Искренность семьи была показана Чжэншитану. Именно потому, что он проглотил эти 15 миллионов гуаней, даже если он послал столько людей на смерть, может ли он простить семье Чжао первое такое большое поражение? Такой человек, хочет, чтобы я ему помог? Что ты думаешь обо мне, дедушка?

Чжао Минлян колебался, вошел в кабинет и, отдав честь, встал перед стариком.

"Все ли деньги собраны?" Отец Чжао поднял глаза и спросил.

"Да, серебряные купюры здесь, медные монеты и серебро я хочу, чтобы они сначала спрятали их". Чжао Минлян почтительно держал перед стариком стопку серебряных купюр в обеих руках.

"Возьмите это. Вы оставите сражения Иньфэну. Завтра утром ты попросишь о своем преступлении. У тебя нет никакой должности. Титул невозможно захватить. Максимум, вы получите выговор". Посмотрев на Чжао Минляна с его лицом, старик надел на редкость строгое выражение лица, и сказал: "На этот раз я решил передать все активы семьи Чжао тебе. Дело не в том, что я хочу, чтобы ты стал чиновником. Эта династия Чжоу почти закончилась. Добавьте жару, и время будет почти подходящим. Если Иньфэн поразит мир ради тебя, чего ты боишься?"

Но я хочу доказать тебе, что даже на поле боя я лучше Чжао Иньфэна! Хотя в душе он так и думал, Чжао Минлян почтительно сказал: "Мой внук знает, я обязательно буду сотрудничать с моим третьим братом".

"Дождавшись дня, когда ты достигнешь своего великого дела, ты сможешь распоряжаться им, как захочешь". От слов старика Чжао глаза Чжао Минляна внезапно загорелись.

В июле в Бяньцзине наступила самая жаркая пора, но для тех, у кого много соли для привлечения чая, это вызывает больше беспокойства, чем погода.

В кабинете особняка короля Тана в Бяньцзине было размещено большое количество кубиков льда, которые не могли уменьшить нарастающую жару.

"Сколько у нас есть десяти долларов?" спросила Чэнь Си, глядя на счетную книгу, ее лицо слегка опустилось.

"Остался еще миллион монет". Стюард опустил голову и повернулся назад.

"Что ж, давайте проследим за их пропорциями. В этом году рис будет собран раньше".

"Девочка, что мне делать с этими чайными инь и соляными инь? Я теперь вообще не могу достать товар". Гуань Ши слегка поднял голову и, взглянув на Чэнь Си, спросил.

"Отдай их принцу, для этого принц должен спуститься вниз. Попроси принца пойти в зал политических дел". Чэнь Си потерял учетную книгу и встал, волнуясь. Пройдя несколько кругов, он сказал: "Пойдите в магазин Цзяоинь и снизьте цену. Продайте половину".

Все управляющие в доме отступили. Вошла служанка с миской каши из птичьих гнезд. Она посмотрела на маленькую служанку, робко стоявшую сбоку в доме. Она надела на лицо задумчивую улыбку и сказала: "Девочка, поешь каши".

Чэнь Си села на стул, сняла вуаль и отбросила ее в сторону, долго вздыхая. Эта свинья, Ван Ван, неоднократно говорил ему, не поднимай так много, он не слушал его, теперь все в порядке, он не может получить товар после нажатия миллионов зацепок! На этот раз я потеряю миллионы копеек! А старик в семье не знал, что происходит, поэтому такая хорошая возможность фактически отказалась от брака с Чжао Иньфэном! Ничто не проходит гладко...

"Ся Хэ, я помню, что в это время лотос в особняке Ангуо красиво цвел, верно?" От неожиданного вопроса Чэнь Си Ся Хэ остолбенела, а затем ответила: "Да, но теперь этот особняк уже Дин Гуо Правительство, я слышал, что госпожа Ян не выходила с тех пор, как поселилась там".

"Правда?"

Разве вы еще несколько дней назад не говорили, что Чэн Цзя живет с ней?"

"Я живу в отдельном дворе, там же, где и молодой мастер Хань".

"Дайте ей следующий пост и посмотрите, когда ей будет удобно. А я пойду посмотрю на лотос".

"Ся Хэ как раз подходит, вы можете разделить их вместе?" Линь Цинъюй положил столб и спросил: "Янь Ци, кто эта госпожа Чэнь?"

"Член семьи Чэнь из Инчуань, отец которой является служителем секты Чжэнсаньпин. Отношения с сестрой семьи Чэнь и Чжао Иньфэном прекратились после поражения семьи Чжао. Отношения с Танским королем очень нежные, не имеет статуса, но живет при Танском короле. Во дворце Бяньцзинь, занимаясь внутренними делами дворца, а также управляя имуществом на имя короля Тан, она открыла здание Тяньи." сказала Янь Ци, осторожно покачивая веером за головой.

Линь Цинъюй посмотрел на озеро. Лотос в озере уже расцвел на половине поверхности озера. Зеленые листья лотоса усыпали тонкие цветы. Дул легкий ветерок, и озеро было наполнено ароматом.

"Ся хэ - то, что надо. Я слышал, что здешние пейзажи просто необходимы в Бяньцзине". вздохнул Линь Цинъюй. После столь долгого пребывания в Бяньцзине, Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи навещали его, но я могу понять, что Су Ваньюнь собирается замуж. Не разрешил ей выходить, а другим, боюсь, будет нелегко приехать, верно?"

"Согласиться на нее?" спросил Янь Ци, поднимая столб.

"У этой особы такие отношения с королем Таном, разве ее семья не говорит об этом?" спросил Линь Цинъюй.

"Говорят, что госпожа Чэнь разорвала с ней отношения отца и дочери. У этой особы плохая репутация в Бяньцзине, и она практически не общается с этими дамами." Янь Ци осторожно перевернула в руке слегка ароматизированный столб и сказала.

"Итак, давайте пока откажемся от него. Я все еще в печальном состоянии. Как я могу быть в настроении смотреть на лотос. Кроме того, мы все еще не можем связываться с другими силами".

"Хорошо!

"Янь Ци бросил почту Ин Тринадцатой и сказал: "Просто скажи, что госпожа сейчас в постели. Когда она поправится, она подметет диван, чтобы поприветствовать ее".

Линь Цинъюй слегка хихикнул и сказал: "Если написать, что он тяжело болен в постели, то, кстати, что случилось с Чэн Цзя?"

"Сейчас мы все еще не можем войти в особняк Чэн, но новостей пока нет, может, он не сказал?" пробормотала Янь Ци и ответила. По словам врача, Чэн Цзя на этот раз был серьезно болен. Он пролежал в постели несколько дней без побоев. Кто мог показать ему такую серьезную травму?

"Хорошо, я должен поговорить с Дин Дуном, будь готов отступить в любой момент, организуй лодку, эти лавочники и члены семьи, действительно что-то происходит, и они не должны пострадать от них". Линь Цинъюй слегка откинулся назад, прислонившись к груди сзади. , Тао.

Янь Ци положила руки на ее талию, положила голову ей на плечи и сказала: "Хорошо!" Что-то должно произойти. Если ты действительно не можешь отослать ее, то давай умрем вместе.

От холодного прикосновения ее пальцев Чэн Цзя проснулась. Открыв глаза, она увидела запаниковавшее лицо Яюэ. Она перевела взгляд еще ниже и увидела ее руку на веревке своей одежды. Затем она снова посмотрела на нее. В ней появилась какая-то глубина.

"Сын, это хозяин, хозяин хочет стать рабом". Янь Юэ покраснела.

Глаза Чэн Цзя были немного непостоянными. В тот год, когда он был чемпионом, отец сделал его слугой рядом с тетей в качестве горничной, но позже обнаружил, что служанка на самом деле была шпионкой, которую тетя поселила в его комнате. Он выехал и упомянул горничную в своей комнате как девушку из банды, но в то время его не интересовали такие вещи, и он не заботился об этих горничных, до этого времени он не знал, что **** - это такое счастье.

Видя, что Чэн Цзя не двигается, Юэ набрался смелости и развязал пояс, одновременно внимательно посмотрев на Чэн Цзя.

Все в доме сына знают о чистоплотности, а сын не очень хорош в таких делах, первые несколько Девочку из общего дома выгнали со двора после того, как она долго не задерживалась. В последние два года девушки не было, так что подчиненные тайком передавали, не сломал ли сын рукав?

Пальцы были холодными и на ощупь жирными, ползали по телу, как гусеница. Когда Юэю натянул одежду и погладил его по коже, Чэн Цзя уже не мог сдержаться и толкнул его.

Открыл, прислонился к спинке кровати, и его вырвало.

"Сын!" Подглядывавшая за ним книгочехя вскочила, замахала рукой на Ин Юэ, которая в ужасе сжалась у изножья кровати, и попросила ее уйти, как только она поднимет пиалу с чаем, чтобы ополоснуть Чэн Цзя.

Разве можно приглашать такую красивую женщину? Шуян вздохнула и поспешила убрать за Чэн Цзя, прополоскав ему рот. Видя, что рвота Чэн Цзя не вызывает ничего, кроме горечи, в его сердце снова стало темно. В эти дни я ем только кашу, и все равно есть чем блевать".

"Шубиан, собирайся, я собираюсь подняться". скомандовал Чэн Цзя, прислонившись к спинке кровати на несколько вдохов.

"Сын мой! Что за династия, что ты собираешься так поступать? Господин попросил тебя об отпуске?" удивленно спросил Шуян.

"У меня есть дела на завтра, я должен идти", - Чэн Цзя посмотрел на небо за окном, указал на стол и сказал: "Принеси мне лекарство".

Книжный шкаф был ошеломлен, а потом вспомнил, что это лекарство, которое прислал Хань Мянью, и поспешно побежал доставать сумку с лекарствами, и сказал: "Да, даже доктор Сюй сказал, что это лучшее лекарство". Спросили, откуда взялось лекарство. С таким хорошим лекарством болезнь Чэн Цзя должна быть в порядке. К сожалению, сын не захотел его принимать.

Чэн Цзя взял таблетку и проглотил. Завтра утром Чао примет решение о наказании за эту войну, а он будет слушать, что бы ни случилось.

Награда за Хэйшуйгуаня была дана в спешке по предложению второго принца. Чжэншитан изначально намеревался запутать прицел, с помощью военных подвигов скрыть неудачу и 30 миллионов юаней военных расходов и дать награду за Хэйшуйгуаня. Не было никакой причины писать, только необъяснимый результат, а поражения Синьцзюня и Чжао Цзяцзюня никогда не упоминались, так что народ страны не знал, почему Ян Чжао преследовали как князя Дингуо, а он продолжал восхвалять Чжэншитана и императора, давшего такую высокую награду только за то, что он погиб в бою, двор действительно добр. Победенные генералы остались дома и не понесли никакого наказания. Дело не в том, что зал политических дел не хочет, чтобы их наказали, а в том, что если их накажут, то, естественно, будут расследовать причину войны, и военные расходы в 30 миллионов юаней должны быть расследованы. Вот с чем не хочет сталкиваться Чжэншитань. Но он уже выбрал все это, поэтому он должен пойти и посмотреть, каков будет результат завтра.

"Сын мой, принести тебе миску каши?" заботливо спросил Шуян, увидев, что Чэн Цзя кивнул, и поспешно подал сигнал картине, стоявшей у двери.

Утро 6 июля волновало не только Чэн Цзя, но и многих людей.

В городской управе Чжао Минлян все время крутился возле кабинета, глядя на силуэты старика и Чжао Иньфэна на окне, желая поскорее войти и послушать, о чем они говорят.

Когда Чжао Иньфэн вышел из кабинета, то увидел на редкость озабоченный взгляд Чжао Минляна, хотя, увидев его, он тут же вернул себе прежнее спокойствие и невозмутимость мягкого джентльмена.

В уголке его рта мелькнула насмешка, и Чжао Иньфэн ушел, не сказав никаких приветствий, 30 миллионов гуаней, Чжао Минлян на этот раз проглотил 15 миллионов гуаней в частном порядке, а оставшиеся небольшие деньги вернул в военное министерство как Чжао Искренность семьи была показана Чжэншитану. Именно потому, что он проглотил эти 15 миллионов гуаней, даже если он послал столько людей на смерть, может ли он простить семье Чжао первое такое большое поражение? Такой человек, хочет, чтобы я ему помог? Что ты думаешь обо мне, дедушка?

Чжао Минлян колебался, вошел в кабинет и, отдав честь, встал перед стариком.

"Все ли деньги собраны?" Отец Чжао поднял глаза и спросил.

"Да, серебряные купюры здесь, медные монеты и серебро я хочу, чтобы они сначала спрятали их". Чжао Минлян почтительно держал перед стариком стопку серебряных купюр в обеих руках.

"Заберите это. Вы оставите сражения Иньфэну. Завтра утром ты попросишь о своем преступлении. У тебя нет никакой должности. Титул невозможно захватить. Максимум, вы получите выговор". Посмотрев на Чжао Минляна с его лицом, старик надел на редкость строгое выражение лица, и сказал: "На этот раз я решил передать все активы семьи Чжао тебе. Дело не в том, что я хочу, чтобы ты стал чиновником. Эта династия Чжоу почти закончилась. Добавьте жару, и время будет почти подходящим. Если Иньфэн поразит мир ради тебя, чего ты боишься?"

Но я хочу доказать тебе, что даже на поле боя я лучше Чжао Иньфэна! Хотя в душе он так и думал, Чжао Минлян почтительно сказал: "Мой внук знает, я обязательно буду сотрудничать с моим третьим братом".

"Дождавшись дня, когда ты достигнешь своего великого дела, ты сможешь распоряжаться им, как захочешь". От слов старика Чжао глаза Чжао Минляна внезапно загорелись.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2534995>